

ЕСЛИ БЫ Я НЕ ЗНАЛА, кем работает Татьяна Васильевна Рачинская, а просто случайно повстречала ее где-нибудь на улице, то, наверное, могла подумать, что эта женщина из артистической среды. Эффектная и стройная, с огромными глазами и суперкороткой стрижкой а-ля Хакамада, еще

торых процессах прокурорами и судьями должны быть именно женщины. Взять хотя бы уголовные дела по изнасилованию. Кому потерпевшая, пережившая такую боль и страдания, прошедшая через адские унижения, легче все расскажет в суде? Конечно, женщине-судье и женщине-прокурору.

ущербом. Потерпевшая – беременная женщина, с маленьким ребенком на руках. Денег у нее – кот наплакал, источников дохода – никаких, жили буквально впроголодь. Когда у нее украли мешок сахара, для нее это стало потрясением. Эта кража действительно была значительным ущербом. Нам лишней

Татьяна РАЧИНСКАЯ: «ПРОКУРОР НЕ МОЖЕТ ОШИБАТЬСЯ»

больше подчеркивающей выразительность ее лица. Стильно, элегантно и с изысканным вкусом одетая. Посмотришь на такую и невольно подумаешь: наверное, ее-то в жизни окружает только прекрасное.

Но оказывается, что все далеко не так. Ежедневно ей приходится перелопачивать толстые кипы уголовных дел, содержащих описания самых жутких и ужасных человеческих деяний. А в дни дежурств то и дело случаются выезды на места преступлений со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до обследования полуразложившихся трупов. Но Татьяна Васильевна умеет нести эту тяжкую ношу легко и красиво и вопреки суровой профессии по-прежнему остается элегантно Женщиной, причем применительно к ней это слово непременно хочется написать с большой буквы.

Работает Татьяна Васильевна помощником прокурора Фрунзенского района, и главная ее профессиональная обязанность – поддержание гособвинения в суде.

– Я родилась и выросла в прокурорской семье, – объясняет свой выбор профессии Татьяна Васильевна. – И эта профессия меня никогда не пугала. Наверно, потому, что с детских лет я наблюдала, как серьезно относился к своей работе мой отец. Он 39 лет отработал в прокуратуре, где начинал простым следователем, а уходил на пенсию с должности начальника следственного управления прокуратуры Тверской области. Мама, правда, работала учителем, преподавала математику в вечерней школе.

– И родители одобрили ваш выбор?

– Нет, они были категорически против, причем оба, и мама, и отец. Но я настояла и сразу после школы пошла подавать заявление в Тверской университет. Выдержав огромный конкурс, поступила на юрфак.

– Бытует мнение, что прокурор не женская профессия. Как вы относитесь к этому?

– Я так не думаю. А судья в таком случае – женская профессия? Более того, считаю, что на неко-

– Работа, наверно, накладывает отпечаток и на личную жизнь...

– Мне очень повезло, потому что с мужем у нас взаимопонимание. В нашей профессии невозможно уйти с работы и забыть о ней. Обсуждаю все свои профессиональные проблемы с супругом – он возглавляет военную прокуратуру Ярославского гарнизона. А познакомились мы еще на студенческой скамье, когда вместе учились в университете, на юрфаке. Теперь вот и сын пошел по нашим стопам – учится в Москве в военном вузе, на прокурорско-следственном факультете.

– Свое первое дело в суде помните?

– Да, конечно. Судья Бомоциренко рассматривал уголовное дело по разбою. Подсудимый – Нечуговский. До сих пор помню фамилии многих подсудимых. Что касается тяжких дел, то фамилии подсудимых здесь врезаются в память надолго. Любый негатив всегда пропускаешь через себя. Процесс, где трупы, горе людское, невозможно воспринимать безучастно. Но прокурор не может ошибаться, он должен точно выверить все. Здесь не должно быть ничего личного. Исходить нужно только из того, что совершил подсудимый.

– В последнее время довольно часто можно услышать, что у нас сажают за мешок картошки, а совершившие серьезные преступления остаются безнаказанными... Как вы относитесь к такого рода заявлениям?

– Не припомню ни одного случая, чтобы был осужден невиновный. Не сажают у нас за мешок картошки никогда! Другое дело, что этому могут сопутствовать разные дополнительные обстоятельства: может быть, этот подсудимый уже ранее был осужден, находился на испытательном сроке и в течение него совершил преступление. Но по первому разу у нас никогда не дают большие сроки, если речь идет о мелкой краже. В моей практике был, правда, случай, когда кражу мешка сахара признали в суде значительным

ущербом. Потерпевшая – беременная женщина, с маленьким ребенком на руках. Денег у нее – кот наплакал, источников дохода – никаких, жили буквально впроголодь. Когда у нее украли мешок сахара, для нее это стало потрясением. Эта кража действительно была значительным ущербом. Нам лишней

крови не надо, но мы хотим, чтобы человек чувствовал себя защищенным. Чтобы люди не боялись уходить на работу, оставлять свои квартиры, чтобы не боялись ходить вечером по темным улицам...

– Как сказывается амнистия на росте преступности, ощущаете ли вы это в своей прокурорской практике?

– Говорят, что жулики уже окрестили майскую амнистию «золотой», наверное, ноябрьскую амнистию назовут «платиновой». В плане составов преступлений последняя амнистия даже более широкая, чем предыдущая. Думаю, что государству нужна амнистия только с одной целью – разгрузить места лишения свободы. Но в итоге вред получается колоссальный. После майской амнистии последовал огромный всплеск рецидивов, и опять к нам пришли те же лица, которые сидели на скамье подсудимых совсем недавно. Не отсидев срок полностью, они вышли на свободу и успели совершить уже новые преступления, порой еще более жестокие.

– А все-таки, как вы отдыхаете от работы?

– Самый любимый писатель у меня Александр Грин, когда мне плохо, всегда его читаю. Часто перечитываю Чехова, люблю Достоевского, но не «Братьев Карамазовых», а его ранние произведения – «Неточку Незванову» и «Белые ночи». Из телеканалов признаю только канал «Культура». Благодарна своим родителям, что они привили мне любовь к театру, к живописи. Мне повеселилось видеть на сцене Раневскую и Марецкую, за что большое спасибо моим родителям. Люблю ходить на выставки. Когда выдается такая возможность, готова часами созерцать картины Врубеля. Муж и сын больше восторгаются «Явлением Христа народу» Иванова, но меня эта работа оставляет равнодушной. На Новый год себя порадовала – купила картину Максима Теплова. Если бы средства позволяли, стала бы коллекционировать живопись.

Беседовала
НИНА СВЕЧНИКОВА